

изъ готскаго hlaihs, имѣющаго соотвѣтствія въ греческомъ и латинскомъ языкѣ. «Соль» была неизвѣстна древнимъ индійцамъ и иранцамъ; общее названіе для нея существуетъ только въ языкахъ европейскихъ народовъ — греческомъ, латинскомъ, готскомъ, кельтскомъ и славянскомъ. Названія «молока» и его доенія различны у европейскихъ и азіатскихъ арійцевъ, и сходны у сѣверныхъ и южныхъ европейцевъ; но названіе «сыра», кромѣ европейскихъ языковъ, доходитъ и до санскрита. По всѣмъ арійскимъ языкамъ распространено названіе «меда» въ значеніяхъ сладкой ѣды, питья, а также опьяняющаго напитка. Европейскимъ народамъ извѣстно было далѣе приготовленіе пива (ст.-слав. «олъ»); въ языкахъ скандинавскомъ, литовскомъ и славянскомъ было одно названіе для «дрожжей». «Вино» у славянъ, какъ и другихъ сѣверныхъ европейцевъ, было заимствовано изъ латинскаго vinum.

Не смотря на то, что степень культуры первобытныхъ арійцевъ вообще не была очень высока, въ ихъ быту уже образовалось понятіе о семьѣ, выдѣлившейся изъ рода. На это указываетъ значительное обиліе обозначеній родства въ разныхъ боковыхъ линіяхъ, далѣе сохранившееся соотвѣтствіе въ обозначеніи брака, восходящее отъ европейскихъ языковъ до санскрита (ст.-слав. «веду»); наконецъ замѣчательное совпаденіе брачныхъ обычаевъ у древнихъ азіатскихъ и европейскихъ арійцевъ. Между прочимъ, старымъ индоевропейскимъ учрежденіемъ считаютъ сожиганіе вдовы по смерти мужа. Упомянутое обиліе родственныхъ названій давало поводъ прежнимъ филологамъ изображать въ идиллическихъ чертахъ патриархальный бытъ древне-арійцевъ; но теперь находятъ, что идиллія была преувеличена, что толкованіе значенія словъ не было достаточно доказательно; и наконецъ, что запасъ словъ, обозначающихъ степени родства, еще несравненно обильнѣе у народовъ финскихъ и турко-татарскихъ.

Какъ устроивалось арійское общество за предѣлами семьи, опредѣлить довольно трудно за недостаткомъ матеріала. Есть слова для обозначенія болѣе обширныхъ поселеній и народныхъ массъ (ст.-слав. «весь», имѣющее соотвѣтствія въ греческомъ, латинскомъ и въ санскритѣ; ст.-слав. «плѣкъ», гот. folc, и др.), но значеніе этихъ корней въ разныхъ языкахъ такъ варьируется, что изъ нихъ трудно вывести что-нибудь положительное. Обыкновенно древнія племена не вступали въ исторію цѣльными народами, а напротивъ раздѣльными и часто враждебными другъ другу племенами, которыя уже гораздо позднѣе приходили мало по малу къ политическому единству.